

А.А.Лазаревич

**Информационно-цифровой мир в
зеркале процессов глобализации**

Рекомендуемая форма библиографической ссылки

Лазаревич А.А. Информационно-цифровой мир в зеркале процессов глобализации // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 5-й Международной конференции (3-4 февраля 2022 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2022. — С. 66-75. — <https://keldysh.ru/future/2022/5.pdf> <https://doi.org/10.20948/future-2022-5>

Информационно-цифровой мир в зеркале процессов глобализации

А.А. Лазаревич

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Аннотация. В статье обращается внимание на две ключевые тенденции современности – развитие процессов глобализации и становление процессов тотальной цифровизации. Актуализируется вопрос о корреляции данных тенденций, их взаимозависимости и детерминированности, полноте содержания описываемых данные тенденции понятий.

Возникший в свое время постиндустриальный тип развития и принявший от него эстафету информационно-цифровой уклад обладают необходимым набором признаков глобализации, т.е. являются общественными укладами глобального характера. В статье обосновывается тезис о том, что постиндустриальные процессы, как и процессы информатизации, информационно-цифровые технологии и строящиеся на их основе различные типы социальных коммуникаций, являются каузальными детерминантами глобализации, в то время как сама глобализация при такой постановке вопроса относится к разряду следственных феноменов, способных, в свою очередь, влиять на содержание обусловивших её факторов.

В статье подчеркивается, что в социально-практическом отношении процессы противодействия глобализации имеют конкретные формы политических, экономических и социально-культурных мер. Но каковы бы ни были эти формы, достойное и эффективное противодействие глобализации может быть осуществлено путем реализации, как минимум, двух факторов: во-первых, производством на инновационной основе материальных и духовных социально значимых благ, и, во-вторых, созданием технологий их экстраполяции за пределы определенного локального национально-государственного пространства.

Своеобразие современных процессов социальной динамики заключается в активном противоборстве универсальных и локальных факторов в культуре. Глобальное коммуникационное пространство современной культуры обусловлено, в том числе, и научно-техническим прогрессом, а точнее – универсальной природой научного творчества и его результатов, включая новейшие компьютерные и информационно-цифровые технологии.

Интенсивное развитие и при этом слабая управляемость глобальных информационных процессов обуславливает стремление международного сообщества к их координации. Важный в этом плане вопрос касается соотношения ценностно-смыслового и институционального, структурно-технологического начал управления глобальными процессами.

Ключевые слова: культура, наука, социально-культурные коммуникации, глобализация, информатизация, цифровизация, управление процессами глобализации.

Informational and digital world in the mirror of processes of globalization

A.A. Lazarevich

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

Abstract. The paper's author pays his attention to two key trends of our time. There are the development of processes of globalization and the formation of the total digitalization. So we deal with the question of the correlation of these trends, their interdependence and determinism, the completeness of the content of the described concepts' data.

The post-industrial type of social development and the followed informational and digital structure have the necessary set of signs of globalization, i.e. they are social structures of a global nature. The author substantiates the thesis that post-industrial processes, as well as the processes of informatization, information and digital technologies and various types of social communications built on their basis are causal determinants of globalization, while globalization itself belongs to the category of investigative phenomena that can affect the content of the factors which have caused it.

The author emphasizes the fact that in socio-practical context the processes of countering globalization have specific forms of political, economic and socio-cultural measures. But a worthy and effective counteraction to globalization can be carried out by implementing at least two factors: firstly, the production of material and spiritual socially significant goods on an innovative basis, and, secondly, the creation of technologies of their extrapolation beyond a certain local national space.

The peculiarity of contemporary processes of social dynamics lies in the active confrontation of universal and local factors in culture. The global communication space of modern culture is determined by many things. Among these things is scientific and technological progress or the universal nature of scientific creativity and its results including the latest computer and information and digital technologies.

The intensive development and at the same time the weak manageability of global informational processes determines the desire of the international community to coordinate them. That's why the connection of value-semantic and institutional, structural-technological principles of management of global processes is actualized.

Keywords: culture, science, socio-cultural communications, globalization, informatization, digitalization, management of globalization's processes.

Совсем недавно научно-исследовательская литература пестрила такими понятиями как «глобализация», «глобальный мир», «глобальное общество», «глобальная динамика» и т.п. Сегодня, похоже, в лидеры выходят другие термины: «цифровизация», «цифровая реальность», «цифровая трансформация», «информационно-цифровая эпоха» и т.п. Понятно, что феноменологию современности нельзя свести только к названным понятиям. Последние выделены лишь потому, что являются стержневыми для тематики 5-й научно-практической конференции «Проектирование будущего и горизонты цифровой реальности», организованной в очередной раз Институтом философии НАН Беларуси и Институтом прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН при поддержке Делового и культурного комплекса Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации.

Известно, что прогноз – дело неблагодарное. В этом смысле и проектирование будущего, особенно в социальном его измерении, – исключительно сложная задача. Конечно, можно подстраховаться рассуждением о том, что прогноз и проектирование не совсем одно и то же. Проектирование – это, скорее, творческое конструирование чего-то, исходя из наличных, уже апробированных либо четко представляемых элементов будущей конструкции. В любом случае, если возвращаться к названным выше феноменам глобализации и цифровизации, без них будущий мир едва ли может быть адекватно спроектирован. Это первый тезис, который предстоит развить в этой статье. Второй и, может быть, более важный аспект будет касаться того, что указанные понятия и отражаемые ими процессы не только связаны между собой, но и выступают важнейшими характеристиками как настоящего, так и грядущего будущего.

Термин «глобализация», эпизодически применявшийся с конца 1960-х гг., впервые был поставлен в центр концептуальных построений в 1981 г. американским социологом Дж. Маклинном. К середине 1980-х гг. проблематика глобализации расширилась настолько, что, например, М. Уотерс писал: «Подобно тому, как основным понятием 80-х был постмодернизм, ключевой идеей 90-х может стать глобализация, под которой мы понимаем переход человечества в третье тысячелетие» [1: 98]. В этот же период основные терминологические аспекты теории были разработаны Р. Робертсоном, который в 1983 г. вынес понятие «globality» в название одной из своих статей, в 1985 г. дал подробное толкование термина globalization, а в 1992 г. изложил основы своей концепции в специальном исследовании [2].

Проблемы глобализации разрабатывались с различных точек зрения: политологической (З. Бжезинский, Г. Киссинджер), социологической (У. Бек, Э. Гидденс), экономической (Дж. Гэлбрейт, К. Тьюгендхэт, Т. Левитт и др.), философской (А. Неклесса, Н. Симония, М. Чешков). Известный британский специалист Э. Гидденс, словно подводя итог эксперт-

ной дискуссии, подчеркнул, что «глобализация – термин, который должен занять ключевое место в лексиконе общественных наук» [3: 113].

В мозаике взглядов на глобализацию и до сих пор нельзя недооценивать поляризацию общественного мнения в оценках этого социального явления. В частности, нередки выводы и относительно того, что глобализацию не следует преувеличивать и абсолютизировать, поскольку собственные ей процессы не новы для истории. Более того, встречаются и такие доводы, что значительная часть населения земного шара вообще не имеет представления о том, что существует некая глобализация и что она что-то меняет в мире.

Конечно, отмеченные точки зрения могут иметь место, но вряд ли можно не замечать усиливающуюся на наших глазах коммуникационную плотность и мобильность населения мира, быстрое распространение во времени и пространстве технологий и культурных ценностей, унификацию жизненных стандартов и т.п. К числу наиболее значимых черт глобализации обычно относят: усиление взаимозависимости стран и народов во всех сферах человеческой деятельности; образование всемирного рынка финансов, товаров и услуг, т.е. мировой экономики; становление глобального информационного пространства, выход бизнеса за национальные рамки посредством формирования транснациональных корпораций, которые сводят на нет регулирующие возможности государств и т.д.

Особенно значима взаимосвязь глобализации с современными тенденциями и проблемами формирования информационно-цифрового общества. Возникший в свое время постиндустриальный тип развития и принявший от него эстафету информационно-цифровой уклад обладают необходимым набором признаков глобализации, т.е. являются общественными укладами глобального характера. М. Кастельс определил глобализацию как «новую экономику», назвав в качестве основных ее характеристик информацию, знания и информационные технологии, которые выступают главными источниками роста производительности и конкурентоспособности. Эта новая экономика организуется, по мнению эксперта, преимущественно через сетевую структуру менеджмента, производства и распределения.

Таким образом, постиндустриальные процессы, как и процессы информатизации, информационно-цифровые технологии и строящиеся на их основе социально-культурные коммуникации, являются каузальными детерминантами глобализации, в то время как сама глобализация при такой постановке вопроса относится к разряду следственных феноменов.

Бурное развитие и при этом слабая управляемость глобальных информационных процессов обуславливает стремление международного общества к их координации. Так, Окинавская хартия глобального информационного общества (2000 г.) и Декларация принципов, принятая на Женевской встрече на высшем уровне по вопросам глобального информаци-

онного общества (2003 г.), устанавливают ряд новых *принципов* международных информационных сетей и отношений, которые можно сформулировать следующим образом:

1) использование возможностей информационных технологий, заключающееся в координации социальных изменений;

2) обеспечение культурного и языкового многообразия, означающее уважение самобытности народов, сохранение разнообразия языков, традиций и религий при осуществлении трансграничного информационного обмена;

3) уважение этических норм и ценностей, выражающееся в уважении прав и свобод всех людей, включая неприкосновенность частной жизни и право на свободу мысли, совести и вероисповедания, а также соблюдение таких общечеловеческих ценностей, как мирное сосуществование, свобода, справедливость, равенство и др.;

4) всеобщий характер партнерства, означающего сотрудничество и партнерские отношения между самими государствами, международными организациями, институтами гражданского общества, представителями частных структур и отдельными индивидами;

5) ответственность, выражающаяся в обязанности государств нести международную ответственность за неправомерную деятельность в информационной сфере, осуществляемую ими, под их юрисдикцией или в рамках международных организаций, членами которой они являются [4: 419].

Мощным и весьма противоречивым фактором глобализации являются транснациональные корпорации (ТНК), которые в мобильном информационно-цифровом мире кардинально изменили масштабы и способы, прежде всего, организационно-технологическую и информационно-коммуникативную базу своей деятельности. «Новейшие телекоммуникационные информационные технологии, – пишет эксперт МГИМО, профессор Ю.В. Шишков, – создали наднациональные мосты, благодаря которым информация легко преодолевает на своем пути физические преграды и государственные границы. Беспрецедентно облегчается организация международного инвестирования капиталов, кооперирования производства и маркетинга на фирменном уровне, как и взаимоприспособление макроэкономической политики разных государств на уровне правительств и центральных банков... Благодаря информационной революции формируется, в сущности, новая мировая экономика, где... конкуренция национальных технико-экономических потенциалов резко обостряется. Вместе с тем в условиях информационного интегрирования мира складываются предпосылки для глобализации таких процессов, которые до сих пор оставались локальными по самой своей природе» [5: 152].

По сути, планетарный размах деятельности ТНК привел к появлению глобальных сетевых структур и методов их деятельности. К их основным

характеристикам относятся: 1) отказ от рутинных средств коммуникации; 2) выстраивание горизонтальных связей, замена односторонней зависимости взаимозависимостью; 3) замещение административных указов (иерархия) нормами «справедливого обмена»; 4) гибкость и адаптивность; 5) формирование взаимовыгодного подхода, заменяющего формальный 6) синергетический эффект как результат объединения возможностей отдельных элементов организации [6].

Многонациональные корпорации – это, как правило, глобальные сетевые организации, которые на основе прежних (традиционных) технологий коммуникации едва ли могли бы возникнуть в силу трех основных препятствий: большие расстояния, замедленный темп деятельности, разные временные зоны, разнообразие культур. Современные информационно-цифровые технологии коммуникации достаточно успешно позволяют нейтрализовать первые две причины. Третья проблема едва ли может быть решена лишь за счет технического прогресса, но электронные переводчики, мультимедийные сети и коммуникационные базы данных позволяют смягчить ее остроту.

В социально-практическом отношении процессы противодействия глобализации обретают конкретные формы политических, экономических и социально-культурных мер. Но каковы бы ни были эти меры, достойное и эффективное противодействие глобализации может быть осуществлено путем реализации, как минимум, двух факторов: во-первых, инновационным производством материальных и духовных социально значимых благ, и, во-вторых, созданием технологий их экстраполяции за пределы определенного локального национально-государственного пространства деятельности.

Не случайно в состязательном развитии государств современного глобального мира важнейшее значение приобретают разработки новейших информационно-коммуникационных средств и технологий. Лидерство ряда этих государств обусловлено их преимуществами в инновационно-технологической и информационно-коммуникативной сферах. Именно на этой основе они демонстрируют сегодня возможности глобальной экспансии, что связывается с восприятием глобализации как экспансии могущества и национальных приоритетов отдельных («избранных») государств. Последнее обстоятельство можно отнести к числу отрицательно воспринимаемых черт глобализации. Но противопоставить что-либо данной тенденции можно лишь в контексте понимания того, что глобализация – это своего рода конкуренция и состязательность конструктивных идей, технологий, товаров, услуг, демонстрирующих свои преимущества в глобализирующемся универсуме аналогичных явлений.

И это не самый трудный путь противодействия процессам глобализации и поиска инструментов влияния на них. Проблемы более серьезного характера связаны с неподвластностью обычным нормам социального ре-

гулирования чувственно-эмоциональной, бессознательной сферы человека, впитывающей информационные потоки вне их рационально-критической оценки. В числе негативных факторов глобализации можно назвать массовую культуру, универсализирующую современный социум, особенно молодежную его среду, по принципам следования и приверженности моде, популярности, определенным способам самовыражения и т.п. Все это, в конце концов, приводит к стереотипизации сознания, мышления и поведения человека, что не может не вызывать отрицательной реакции со стороны культурно-образовательных и воспитательных институтов современного общества.

Действительное своеобразие ситуации заключается в определенном противоборстве универсальных и локальных факторов в культуре. Глобальное коммуникационное пространство современной культуры обусловлено, в том числе, и научно-техническим прогрессом, а точнее – новейшими компьютерными и информационно-цифровыми технологиями. Технико-технологическая составляющая культуры – это сильный инструмент ее универсализации и глобализации. Тенденции развития техники и технологии имеют объективный характер, в противоположность индивидуально-субъективным интенциям культурного творчества. «Воспроизведение культурных основ, – отмечал в свое время Ю.А. Шрейдер, – подразумевает индивидуальную вариантность. В своих высших образцах культура принципиально невозпроизводима» [7: 55].

Этого нельзя сказать о технике. Развитие техносферы сопряжено с универсальностью описания и воспроизводства технических достижений, которые недопустимо истолковывать различным образом. Техника стремится к стандартизации [7: 54], но она – это тоже часть культуры, и именно этой своей частью культура тоже стандартизируется и универсализируется. Если же иметь в виду духовные культурные формы национального сознания и самосознания, то они тесно «привязаны» к локальной традиции и таким образом способны противодействовать стремительному процессу глобализации.

Важный в этом отношении вопрос касается соотношения ценностно-смыслового и институционального, структурно-технологического начал управления глобальными процессами. Заметное отставание второго из них в дискурсе «global governance» («хорошего управления») в решающей степени производно от общего соотношения стихийности и сознательности в эволюции от «международного мира» к глобальному. Суть вопроса в том, что, поскольку глобализация – еще не ставший, а становящийся процесс, практически все ее субъекты на разных уровнях должны не просто реагировать, а творить, конструировать его. Это во многом неизвестная ранее форма культуротворчества, которая, опираясь на все позитивное в международном мире, должна кристаллизоваться в цивилизационных институтах

и технологиях нового, глобального типа и аккумулироваться в адекватных им формах.

Эволюция в направлении «глобального управления» в полной мере актуализирует выявленную К. Марксом закономерность системной динамики: «Органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы» [8: 229]. Объективный и в этом смысле органический характер глобализации обуславливает императивный характер сознательного формирования такой целостности, включая управление на всех уровнях.

Современный глобальный мир переживает глубокую системную трансформацию, во все возрастающей степени связанную с переходом от индустриальных к постиндустриальным и информационно-цифровым императивам развития, что оказывает огромное влияние на структурообразующие компоненты цивилизации и культуры, на все стороны жизни общества и отдельного человека. Глобальные особенности этого процесса могут быть прослежены сквозь призму следующих двух обстоятельств. Первое – всеобщий характер изменений в технологических основаниях производства и социализации информации и коммуникаций в обществе. Наблюдается их стремительный рост, обуславливающий ряд нетрадиционных социально-культурных сегментов человеческого бытия. Второе – формирование глобального информационно-коммуникационного пространства, заметно меняющего классические схемы взаимодействия и развития культур.

Информационный взрыв, породивший необъятное количество информации, вызвал неоднозначную реакцию в обществе, породил новые исследовательские парадигмы и оценки. Известный советский ученый И.С. Шкловский в работе «Вселенная, жизнь, разум», размышляя о причинах, способных привести к гибели цивилизацию, в качестве одной из них называл перепроизводство информации. Станислав Лем в книге «Сумма технологий» сравнивал информационный взрыв и его результаты с мегабитовой бомбой.

Вместе с тем, информационный взрыв и его последствия – информационные перегрузки, зависимость, стресс и т.д. – оказались не столь сокрушительными, как предполагалось вначале. Тем не менее, объем информации в последние десятилетия возрастает лавинообразно, влияя на все стороны социальной и культурной жизни. Принимая во внимание взаимообусловленность цивилизационного и информационного процессов, американский исследователь Д.С. Робертсон даже выдвинул формулу: «цивилизация – это информация». Используя количественные эталоны математической теории информации, он ранжирует цивилизации по критерию количества производимой ими информации.

Уровень 0 – информационная емкость мозга отдельного человека 10^7 бит;

Уровень 1 – устное общение внутри общины, деревни или племени – количество циркулирующей информации – 10^9 бит;

Уровень 2 – письменная культура; мерой информированности общества служит Александрийская библиотека, имевшая 532 800 свитков, в которых содержалось, как было установлено по сохранившимся описаниям, порядка 10^{11} бит информации;

Уровень 3 – книжная культура: в мире имеются десятки тысяч библиотек, выпускаются миллионы книг, газет, журналов, совокупная емкость которых оценивается в 10^{17} бит;

И наконец, уровень 4, значимый для нас прежде всего: современное информационное общество с электронной обработкой информации объемом порядка 10^{25} бит [9: 32].

Наряду с расчетами Д.С. Робертсона, существуют и другие подходы к оценке объемов циркулируемой в обществе информации. Так, например, констатируется, что с начала нашей эры удвоение знаний человечества произошло в 1750 г., второе – в начале XX в., третье – в 1950 г. После 1950 г. удвоение знаний происходило каждые 10 лет, после 1970 г. – каждые 5 лет, а после 1991 г. – ежегодно. Таким образом, объем знаний в мире к началу XXI в. увеличился более чем в 250 тыс. раз.

Следует обратить внимание и на иную тенденцию: в условиях перепроизводства информации парадоксально наблюдается её недостаток, выражающийся в дублировании информационных ресурсов, их не востребоваемости, опоздании, невозможности обнаружить и т.п. К примеру, в 1960-х гг. на поиск необходимых документов в библиотеках США расходовалось около \$300 млн ежегодно. В 1990-х гг. минувшего столетия американские исследователи установили, что в среднем каждая десятая научно-исследовательская работа бесполезна, поскольку она была выполнена, а ее результаты уже были где-то опубликованы [9: 30].

В отмеченном контексте нельзя не согласиться с мнением известного итальянского культуролога У. Эко относительно того, что новое состояние, в которое вступает человечество, требует нового типа знаний, обеспечивающих эффективный отбор необходимой информации. Другими словами, субъект современного глобального информационного пространства нуждается в новой форме рационально-критической компетенции.

Таким образом, информационно-цифровые технологии порождены научно-техническим прогрессом, но непременно рассматриваются в социокультурном контексте, имеющем свои нормы и ценности. Иначе говоря, это уже культурный феномен. Информатизация и цифровизация породили новые направления в науке и культуре, которые глобально меняют облик социальной деятельности и духовной жизни человека. Все происходящее в рамках информатизации и цифровизации оказывает непосредственное

влияние на судьбы общества, меняет его культурные приоритеты и стратегические задачи.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ, проект №Г20Р-042.

Литература

1. *Waters M.* Globalization. – London: Routledge, 1995. – 125 p.
2. *Robertson R.* Globalization. – London: Sage, 1992. – 340 p.
3. *Гидденс Э.* Последствия модернити // Новая индустриальная волна на Западе. – М.: Academia, 1999. – С.101–122.
4. *Лазаревич А.А.* Становление информационного общества: Коммуникационно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 537 с.
5. *Шшишков Ю.В.* Глобализация экономики – продукт индустриализации и информатизации социума // *Общественные науки и современность.* 2002, №2, с.146–160.
6. *Howell W.* Hybrid Organizational arrangements: New forms or transitional development? // *California Management Review.* 3(1), 67–87 (1987).
7. *Шрейдер Ю.А.* Социокультурные и технико-экономические аспекты развития информационной среды // *Информатика и культура.* – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990. С.50–81.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения / 2-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1968. – Т.46, Ч.1. – 585 с.
9. *Еляков А.Д.* Современная информационная революция // *Социологические исследования.* 2003, №10, с.29–38.